

Просмотрев несколько сообщений, Чэн Пэнфэй вернул мобильный телефон Гу Пэну и сказал:

— Я не пользуюсь Вэйбо, поэтому ничего об этом не знаю.

Гу Пэн удивлённо причмокнул, подумал и ответил:

— В принципе, это даже хорошо, что ты не смотришь. В интернете столько людей, но по-настоящему тебя любят единицы. Все просто ищут развлечений, обсуждают, кто сегодня изменил, а кто завтра попался на наркотиках. Кажется, они хвалят тебя, но на самом деле просто ждут, когда ты оступишься.

Ни Я кивнула, поддерживая:

— Раньше меня тоже ругали, потому что я вышла гулять с собакой и закурила. Мне просто смешно, мне уже двадцать семь, я на два года старше Великого Дун Чуаня. Когда он курит, это считается крутым и мужественным, а когда я — сразу начинают писать в @Комсомол, что нужно запретить продажу табака несовершеннолетним.

— Сколько тебе лет? — спросил Гу Пэн.

— Двадцать семь, — ответила Ни Я.

Гу Пэн посмотрел на её молочную кожу и миндалевидные глаза, полные нежности, и сам собой закрыл рот.

Ни Я оказалась старше него. Нет, он не сможет называть её старшей сестрой.

После ночного перекуса все трое разошлись по своим комнатам. Чэн Пэнфэй достал телефон и открыл WeChat Дун Чуаня, но так и не смог нажать кнопку видеозвонка.

Аватарка Дун Чуаня была с изображением таралетки с крошками фиолетового батата, что выглядело особенно аппетитно.

Чэн Пэнфэй сжал губы, чувствуя, как что-то беспорядочно бурлит у него в груди, пытаюсь вырваться наружу.

Прежде чем он успел привести мысли в порядок, телефон зазвонил.

Дун Чуань махнул рукой:

— Что делаешь? Почему такой задумчивый?

Чэн Пэнфэй ничего не ответил, упал на кровать и накрылся одеялом, прикрыв лицо.

Дун Чуань понял, обнял Сяо Даньту и спросил:

— Ты заходил в Вэйбо?

Иначе с чего бы ему так нервничать.

Лапки Сяо Даньту были мягкими и пухлыми, Дун Чуань не мог оторвать от них рук, продолжая гладить:

— Не волнуйся о других. Хотя мне приходится общаться с людьми из этой сферы, разобраться с

ними мне легко.

Мой малыш должен сосредоточиться только на съёмках, всё остальное я возьму на себя.

Только тогда Чэн Пэнфэй поднял голову:

— Я не об этом... Я хотел сказать, что в следующий раз, если будешь кого-то разбирать, предупреди меня заранее... Ты один... Я видел, как внизу пишут, что Чэн Пэнфэй вообще не реагирует, а Великий Дун Чуань сам лезет. Мне неприятно... Они не знают, что ты на самом деле...

Тут Чэн Пэнфэй снова замолчал, опустив голову и не глядя на него.

Дун Чуань усмехнулся, и напряжение в его сердце мгновенно рассеялось.

Его самого ругали, и он даже не обратил внимания, а вот несколько комментариев антифанов маленького актёра так его задели.

— Я на самом деле что? Скажи мне.

— ... Ничего, я спать.

— Нет-нет, спи, если хочешь, но видео не выключай.

Чэн Пэнфэй посмотрел на него:

— Не выключать, чтобы ты наблюдал, как я сплю?

Дун Чуань засмеялся, прикрыв лицо Сяо Даньту, и его голос внезапно стал чистым, как у юноши:

— Сяо Даньту скучает по своему папе, хочет посмотреть, как он спит.

Чэн Пэнфэй не стал обращать внимания на причуды Великого Дун Чуаня, сжал губы и улыбнулся, его щёки порозовели.

Дружба Дун Чуаня и Чэн Пэнфэя началась после успешного проката фильма «Безумец». После того как репутация Чэн Пэнфэя была восстановлена, кассовые сборы «Безумца» достигли 2,5 миллиарда юаней.

Помимо того что фанаты рыдали над ролью молодого Цзина, они также с удовольствием потребляли контент о паре этих двоих.

[Счастливый метеор: Эй, фанаты пары, смотрите сюда, еда для поклонников Чуань-Пэн.

1. Недавно вышел первый эпизод шоу «Я хочу твоё сердце», где наш Фэй Фэй выиграл сердце. В закулисных съёмках видно, что спонсор, ювелирный бренд Дэин, подарил ему модный браслет. После съёмок на премьере фильма «Безумец» маленький актёр носил именно этот браслет.

2. Все знают, что маленький актёр больше всего любит светло-голубой цвет. У него есть специальная U-образная подушка светло-голубого цвета, которую сделали для него в рамках сотрудничества с брендом Упин. В промо-ролике «Я хочу твоё сердце» на кровати нашего Фэй Фэя лежит именно такая подушка.

3. Наш Фэй Фэй не заходит в Вэйбо, видно, что его время онлайн всегда равно нулю (это мнение фанатов, мы решительно осуждаем такое поведение!). Маленький актёр даже публикует за него фотографии, и не селфи, а сделанные кем-то другим. Кто это сделал, очевидно, мои маленькие Чуанью.

Большой порции хватит надолго, маленькие порции насытят навсегда.

Я всегда буду фанатом этой пары.

(Территория для фанатов, если не нравится, не заходите.)]

Репосты и комментарии исчислялись тысячами. Дун Чуань, увидев этот пост в поезде, рассмеялся и сразу же поделился им с Чэн Пэнфэем.

[Посмотри, как я о тебе забочусь.]

Чэн Пэнфэй долго не отвечал, и Дун Чуань, понимая, что уже десять вечера, сразу же позвонил.

На этом реалити-шоу они оказались в прибрежном городе, где половину сердца уже нашёл Ци Юй, а вторую половину молодёжь никак не могла отыскать.

— Что это за подсказка? Ой, я устал, надо отдохнуть. — Ни Я была измотана, зимой она вспотела.

— Холодно, так можно простудиться. — Чэн Пэнфэй подложил под неё сиденье.

Ни Я с радостью приняла его заботу, потирая уставшие ноги:

— Я правда устала, а где Гу Пэн?

— Я разведываю путь, учитель Чэнь ждёт нас у соседнего здания, надо беречь браслеты, иначе нас вычеркнут.

В этой игре участники делились на две группы: кошки — Ци Юй и Чэнь Бояо, а мыши — трое молодых. В процессе поиска сердца у мышей было по три бумажных браслета, и если их все срывали, они выбывали.

Трое молодых боялись столкнуться со старшими и, пользуясь своей физической формой, носились по зданию.

Чэн Пэнфэй посмотрел на подсказку от режиссёра:

— Где же вторая половина сердца, у вас есть идеи?

— Не смотри на меня, у меня мозгов не хватает. — Гу Пэн быстро замахал руками.

— Посмотри на меня, ты думаешь, у меня мозги есть? — Ни Я широко раскрыла глаза.

— ... — Чэн Пэнфэй молчал.

Трое были измотаны, как вдруг зазвонил телефон Чэн Пэнфэя.

Во время съёмок у каждого был свой телефон, чтобы запечатлеть их повседневное общение.

Режиссёр что-то сказал оператору в наушниках, и тот кивнул. Чэн Пэнфэй ответил на звонок, включив громкую связь:

— Алло?

— Что делаешь, даже в WeChat не отвечаешь?

— Я ещё снимаюсь.

— Ещё снимаешься? Уже десять вечера, а ты всё снимаешься? Лу Сю совсем с ума сошёл?

Режиссёр: [...]

Чэн Пэнфэй почесал затылок:

— Я перезвоню после съёмок, ладно?

— Не надо, я помогу...

Не успел он договорить, как Чэн Пэнфэй прервал звонок.

Ни Я, Гу Пэн и оператор: [...]

Это же Великий Дун Чуань!

Маленький актёр!

Лауреат премии «Магнолия» три года подряд!

Ни Я, услышав, как открывается дверь, заметила Чэнь Бояо и тут же потянула Гу Пэна к лестнице.

Чэн Пэнфэй быстро развернулся, а Чэнь Бояо бросился к нему, пытаясь сорвать браслет.

Чэн Пэнфэй встал на стол, он был невысоким, но каждая мышца его тела была на месте. Ловко перевернувшись, он оттолкнул Чэнь Бояо и побежал вниз по лестнице.

Оператор: [...]

Опять бегут?

Внизу Чэн Пэнфэя схватили Ни Я и Гу Пэн, спрятавшиеся в кустах.

Трое обсуждали план действий, как вдруг зазвонил телефон Ни Я. Он посмотрел на имя звонящего и, дрожа, ответил:

— Алло, алло...

— Алло, Ни Я, передай телефон Чэн Пэнфэю.

Чэн Пэнфэй: [...]

— Подожди, я вернусь и разберусь с тобой, посмел повесить трубку, совсем обнаглел.

— ...

— Какая там задача, расскажи мне.

Чэн Пэнфэй взял листок с подсказкой:

— Мы находимся в библиотеке на острове, режиссёр дал фразу: «В мире годы коротки, в заточении дни длинны».

— Это стихотворение Ян Цзиньюя, попробуйте поискать книги, в крайнем случае по современной истории. Оно написано в девяносто втором году, я помню, что в библиотеке острова разделы современной истории и поэзии находятся на четвёртом этаже и в подвале. Вы трое, пусть один идёт на первый этаж, а остальные бегают по зданию, заставляя старших бегать по лестницам, пусть разомнутся.

Режиссёр, глядя на сценарий: [...] Сердце находится на четвёртом этаже, второй ряд, «История современного Китая», раздел Ян Цзиньюй.

Великий Дун Чуань пришёл специально, чтобы всё испортить!

<http://bllate.org/book/15547/1413526>